

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛИТОВСКОЙ ПРОВИНЦИИ БАЗИЛИАНСКОГО ОРДЕНА

Иерей Д. В. Руснак

Приход г. Мельник (Варшавско-Бельская епархия)

Польской православной церкви

Варшава, Польша

E-Mail: rusnakde81@wp.pl

История Брестской унии неразрывно связана с историей базилианского ордена, который являлся её главной действующей силой. В определённой степени феномен базилианской религиозной деятельности раскрывает саму сущность церковной унии как попытку изменения культурного и вероисповедального кода целого народа – православного населения Великого Княжества Литовского и находящейся в границах Польской Короны Украины. Более чем двухсотлетнее присутствие униатской традиции в восточных землях Речипосполитой привели к глубокому кризису духовного самосознания белорусов, в результате которого образованная часть населения принимала польскую модель культуры, вместе с языком и римским католичеством. Закономерным было укрепление, на фоне кризиса русской культуры, позиций униатской Церкви и главной её движущей силы – базилианского ордена [5].

Само появление базилианского ордена достаточно характерно. После заключения брестской унии в 1596 г. православное общество разделилось [6]. Против унии решительно выступило православное монашество и мещане, объединённые в православных братствах, которые действовали во всех крупных городах Речипосполитой. Приходское духовенство чаще всего занимало позицию своего правящего архиерея, но и тут были значительные разделения.

Без поддержки монастырей, главных центров духовной и культурно-просветительской жизни Церкви, уния не имела возможности оказывать влияние на неподчиняющихся ей мещан, а также обеспечить преемственность епископской власти. Инициатором создания базилианского ордена был Ипатий Потей, второй митрополит униатской Церкви, который в силу королевского декрета в 1609 г. присвоил православный Свято-Троицкий монастырь в Вильне, где разместилась коллегия и резиденция нового ордена. Первым главой ордена в звании генерала стал протоархимандрит Веламина Рутский, который был римским католиком и после учёбы в Риме перешёл в униатский обряд. Орден сразу же был освобождён от юрисдикции униатской иерархии и подчинён непосредственно прокурору в Риме. В 1617 г. Веламина Рутский, уже будучи митрополитом униатской Церкви, созвал конгрегацию ордена, на которой был принят его устав, определяющий статус, задачи и деятельность базилианов в Речипосполитой. Главной задачей ордена было определено развитие образования и просвещения как в среде верующих, так и в среде самих монашествующих. Были определены стипендии в католических семинариях Вильны, Вены, Праги и Рима. Внутренний устав определял цели Базилианского ордена в «сохранении католической веры среди одних и распространении этой веры среди иных... соединении русского народа с Церковью Римской...» [13]. Таким образом с самого начала своего существования базилианский орден ни в чём не напоминал православную монашескую традицию, являясь, фактически, в своей организации и в уставе, очередным католическим монашеским орденом, призванным к осуществлению поставленной перед унией миссионерских задач. Уже в 1635 г. король Владислав IV подписал декрет, согласно которому все епископы униатской Церкви должны были быть выбираемы из среды базилианов, а Замойский собор 1720 г. окончательно подчинил все монастыри униатской Церкви базилианскому ордену.

Ввиду непримиримой позиции православного монашества по-отношению к унии, при создании ордена базилианов были привлечены монахи католических орденов, эта тенденция сохранялась всё время существования базилианского ордена в Литве и Белоруссии. В 1828 г. в 37 литовских базилианских монастырях было только два настоятеля вышедшие из среды униатской Церкви, остальные были из среды римских католиков [10]. Это во многом определяло характер базилианского ордена в униатской Церкви.

Деятельность ордена распространялась на те сферы жизни Церкви, которые оказывали наибольшее влияние на внешнюю религиозную культуру и набожность верующих, но не затрагивала духовной культуры. Характерной чертой Базилианского ордена, которая наиболее ярко отделяет его от православной монашеской традиции, является полное отсутствие в среде базилианов святых преподобных, без которых невозможно себе представить традицию православного монашества. Базилианский орден в своей деятельности обращал особое внимание на формирование религиозности верующих. С этой целью базилиане уже в первые годы своего существования присвоили практически все православные чудотворные иконы Пресвятой Богородицы, которые долгое время находились в православных монастырях, кафедральных соборах и формировали особую набожность и духовную культуру православных верующих. В Вильне базилиане присвоили икону Богородицы, называемую Виленской Одигитрией. История иконы уходила в XV в. и была связана с личностью Софии Палеолог, племянницы последнего императора Византии. София Палеолог привезла икону Пресвятой Богородицы в Москву в 1472 г. когда был заключён её брак с московским князем Иваном III. В 1495 г. Икона была привезена в Литву княгиней Еленой, дочерью Ивана III, ставшей супругой литовского князя и польского короля Александра Ягеллончика. После смерти Елены икона была передана Успенскому православному кафедральному собору Вильны. После заключения брестской церковной унии икона была передана виленским базилианам и помещена в главной церкви Свято-Троицкого монастыря. Обладание этой иконой имело огромное значение для базилианского ордена, так как наиболее древняя из виленских икон, чудотворная икона Пресвятой Богородицы почитаемая православными и униатами, находилась в церкви, которая была построена на месте смерти трёх виленских мучеников, святых восточной Церкви и небесных покровителей Великого Княжества Литовского, признанных таковыми для униатской Церкви Римом [3]. Характерно, что формально признавая святость православных виленских мучеников Антония, Иоанна и Евстафия, базилиане прилагали все усилия для забвения их почитания в среде верующих. До самого конца существования литовской провинции ордена базилианов ни в одном из его монастырей не было ни алтаря, ни иконы в честь святых виленских мучеников, в их честь не совершались отдельные богослужения. С одной стороны, мученики были очень почитаемы, что не позволяло оих отвергнуть в самом начале существования унии, с другой стороны – их православие было слишком очевидно, чтобы поддерживать их почитание в униатской Церкви. Базилиане нуждались в ином типе святости, униатских миссионеров-мучеников, который обрели в личности Иосафата Кунцевича.

Другая чудотворная икона Пресвятой Богородицы находилась в супрасльском монастыре. Эта икона была копией иконы Одигитрии смоленской. Образ передал супрасльскому благовещенскому монастырю в 1503 г. Иосиф Солтан, будущий киевский митрополит. Первоначально икона была помещена в иконостасе благовещенской церкви. В XVII в. Был сооружён новый иконостас и икона была перемещена в боковой резной алтарь на левой колонне церкви. Почитание ещё одной иконы Пресвятой Богородицы, находящейся в жировицком монастыре было тесно связано с её чудесным явлением в 1470 г. и вторым явлением после пожара, который уничтожил церковь в середине XVI в. Чудотворная икона была помещена по правой стороне иконостаса. Образ был увенчан золотой короной, украшенной драгоценными камнями и жемчужинами. Недалеко от церкви и монастырского сада находилась часовня, в которой хранился камень, на котором икона явилась вторично, сразу же после пожара. Жировицкий монастырь был таким

образом не только местом пребывания чудотворной иконы Пресвятой Богородицы, но и местом её чудесного явления, местом особого действия Божией благодати в отношении к местному населению. Это место было очень важно для базилианского ордена и в начале XIX в. жировицкий монастырь был одним из наиболее развитых и обеспеченных в литовской провинции [3].

Особое почитание Пресвятой Богородицы было очень важной чертой набожности в традиции восточного христианства в Литовском Княжестве. Чудотворные иконы, находившиеся в базилианских монастырях были почитаемы православным населением и были частью православной культуры ещё до подписания брестской унии. Чудотворные иконы были, в определённом смысле, элементом религиозного и культурного самосознания православного населения Литовского Княжества. Обладание этими иконами и одновременно внесение в них элементов западной религиозной культуры (серебрянные ризы, короны, золотые украшения) предоставляло базилианам большие возможности в формировании новой униатской традиции в культуре восточного христианства и оказании культурного влияния на местное православное население. В большинстве базилианских монастырей находились боковые алтари или часовни посвящённые Пресвятой Деве Марии, украшенные иконами Богородицы в серебрянных ризах, увенчанными серебрянными или золотыми коронами. В определённой степени можно утверждать, что базилиане, забирая у православных их святыни, стремились изменить характер этих святынь, которые должны были принять католический облик и передавать католическую модель религиозности. Коронации икон Богородицы коронами, привезёнными из Рима являются наиболее яркими тому подтверждениями. Уже в этом аспекте деятельности ордена базилианов очевидна главная задача их деятельности – создание альтернативной православию восточной Церкви культура которой полностью основывается на культуре латинской. Это было лишение восточной христианской традиции культурного и духовного творчества, что определило в последствии кризис самой унии.

Базилианский орден последовательно проводил также просветительскую деятельность, к которой был призван сразу же после подписания брестской унии. Образование для местного населения и для самих монахов было одной из важнейших черт деятельности ордена. В просветительскую деятельность были zaangażированы даже небольшие монастыри, которые открывали приходские или начальные элементарные школы. Учебная программа в публичных школах подчиняющихся базилианским монастырям соответствовала государственным требованиям определённым во второй половине XVIII в. и в начале XIX в. Комиссией Народной Эдукации и Виленским Университетом. Базилианские публичные школы были светскими учебными заведениями и были приписываемы к местным гимназиям. В отдельных базилианских школах училось от нескольких десятков до двухсот учеников. Преподавались науки гуманистические, точные, природознание. Кроме того преподавались польский, русский и латинский языки, изучались труды латинских авторов. Система образования литовских базилианов мало чем отличалось от образования иезуитов, чей орден был ликвидирован во второй половине XVIII в. Одним из немногих отличий было обучение в базилианских школах славянскому языку, который оставался литургическим языком восточного обряда. Надо заметить, что оба ордена доминировали в области школьного просвещения в Литве и Белоруссии. Иезуиты контролировали католическое образование, создав развитую сеть школ, базилиане в то же время, во второй половине XVIII в. подчинили себе русское образование.

Базилианский орден оказывал большое влияние на церковную жизнь униатского обряда и в значительной степени определял его духовное обличие. Базилиане занимались образовательной деятельностью в светской и духовной сферах, хранили у себя чудотворные иконы Пресвятой Богородицы, соединили в богослужебной практике и сакральном искусстве восточнохристианскую традицию с латинской, обучали кандидатов на епископское служение, располагали значительными библиотеками, печатали в своих типографиях книги на русском, славянском, польском и латинском языках. Всё это

определило то, что базилианский орден стал символом брестской унии и униатского обряда в Речипосполитой. Одновременно базилиане были символом латинского влияния в восточной традиции. Подтверждением этому могут служить свидетельства двух иерархов униатской Церкви диаметрально противоположно оценивавших деятельность и историю базилианского ордена. Иосафат Жарский признавал латинские влияния в восточном обряде униатской Церкви неуместными и подчёркивал, что «как когда-то монахи наилучшим образом сохраняли унию в единении с Римом, так и сейчас только при хорошей их организации могут помочь в сохранении обрядов греческой Церкви» [12]. Иосиф Семашко в своих воспоминаниях писал о базилианском ордене как о «главной связи с Римлянами, главной пружине» которая изменила унию [10]. Базилианский орден был главной силой унии, униатской Церкви и униатского обряда и именно поэтому базилианский орден был главным препятствием между обрядом униатской Церкви и наследием традиции восточного православного христианства. В этом факторе заключалась главная причина упадка базилианского ордена в Литве и Белоруссии в первой половине XIX в.

В базилианских монастырях дошло до своеобразной встречи традиций западного и восточного христианства, однако эта последняя была лишена в униатской среде возможности культурного развития и творчества, будучи полностью подчинена содержанию и формам латинской традиции. Традиция восточного христианства не принималась как самостоятельная и самодостаточная в своём развитии. Именно поэтому восточный обряд так легко в базилианском ордене принял латинские формы. Этот процесс проявился во внешнем и внутреннем убранстве базилианских храмов и чудотворных икон, в чине совершения богослужений, в духовных практиках монашеской жизни. Посредством базилианского ордена латинская традиция входила во внутреннюю жизнь восточной традиции при полном отсутствии активности последней. Не случайно вместе с усилением униатской Церкви в Речипосполитой постепенно ослабевало влияние русской культуры в Великом Княжестве Литовском. При этом русское образование во второй половине XVIII в. полностью контролировалось базилианами. Всё вышеперечисленное привело к обособлению ордена базилианов по-отношению к восточнохристианской традиции. Именно поэтому направление церковной реформы Иосифа Семашко, стремящейся к очищению восточного обряда от чуждого влияния, неизбежно вело к конфликту с базилианским орденом.

Иосиф Семашко был убеждён, что восточный обряд униатской Церкви должен быть преобразован в живую традицию восточного христианства. Только таким образом Церковь могла передавать верующим духовные ценности присущие восточному христианству, определять религиозное и культурное самосознание населения бывшего Великого Княжества Литовского и развивать собственную самодостаточную религиозную традицию. Всё это было невозможно в базилианском ордене, который развивал восточный обряд согласно латинским духовным ценностям и определял религиозное и культурное самосознание униатов в сторону зависимости от культуры западного христианства. Базилианский орден сохранял восточный обряд, но передавал верующим латинские ценности. В этом заключалась особенность той ситуации базилианского ордена в Великом Княжестве Литовском, которая определила его поражение и ликвидацию в XIX в.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Baronas Darius, Trys Vilniaus Kankiniai: gyvianimas ir istorija, Vilnius 2000.*
2. *Карташев А. В., Очерки по истории Русской Церкви, т. 2, Москва 2000.*
3. *Lietuvos Valstybes Istorijos Archyvas (Литовский Государственный Исторический Архив), ф. 634.*
4. *Matus I., Schyłek unii i proces restytucji prawosławia w obwodzie białostockim w latach 30. XIX wieku, Białystok 2013.*
5. *Matus I., Szkolnictwo cerkiewne-parafialne w powiecie bielskim w latach 1884–1914 na tle sytuacji oświatowej w diecezji grodzieńskiej, Białystok 2006.*
6. *Mironowicz A., Kościół prawosławny w dziejach dawnej Rzeczypospolitej, Białystok 2001.*
7. *Podlupczak-Majerowicz M., Bazylianie w Koronie i na Litwie. Szkoły i książki w działalności zakonu, Warszawa–Wrocław 1986.*

8. *Акты издаваемые Виленскою Археографическою Комиссиею, т. XVI, Вильна 1889 г.*
9. *Бобровский, Русская Греко-Униатская Церковь в царствование Александра I, Санкт-Петербург 1890.*
10. *Записки Иосифа, Митрополита Литовскаго, изданные Императорскою Академиею Наук, по завещанию автора, т. I, Санкт-Петербург 1883.*
11. *Киприянович Г., Высокопреосвященный Иосиф Семашко, митрополит литовский и виленский. Очерк его жизни и деятельности по воссоединении западнорусских униатов с православною церковью в 1839 г., Вильно 1894.*
12. *Литовские Епархиальные Ведомости, № 29–30, 1895 г.*
13. *Новинский В. прот., Очерк Истории Православия в Литве, Vilnius 2005.*
14. *Петров, Очерк Истории Базилианского ордена в бывшей Польше, [в:] Труды Киевской Духовной Академии, 1870–1871 гг.*